Глава 5 - Перелом

Кровь ударила Сунъаню в голову, он чувствовал, как из-за лопнувших сосудов, его глаза становятся кроваво-красными. Парень читал о “Жажде крови”, но никогда её не ощущал. В деревне жизнь была лёгкой и приятной. Даже “схватки” с деревенскими мальчишками походили на дружескую борьбу.

Когда Ван Ли упомянул его мать, Сунъань узнал, что такое жажда крови. Сердце быстро забилось, казалось, оно вот-вот выскочит из груди. В ушах гремел гром. Щёки стали горячими, в глазах жгло, пальцы сами сжались в кулаки, а из-под ногтей потекла кровь.

Образы пронеслись в голове Сунъаня, и это были не счастливые воспоминания детства. Он не принадлежал к тому типу мальчишек, которые спорили с сёстрами, и изводили своих матерей. В его голове возникли образы окровавленных и изнасилованных тел, изломанных и валяющихся на земле, сгорая вместе с остатками деревни.

Сунъань никогда не испытывал такой ярости. Разгораясь внутри, она как будто дала доступ к силе о которой он раньше не знал. Это была не магия, не Ки. Эта сила есть у каждого, сила питаемая вышедшей из-под контроля яростью.

Сунъань не думал ни о чём, кроме убийства человека стоящего напротив. Он забыл кто такой Ван Ли. Забыл кто такой Ху Железное Шило. Он даже забыл своё имя.

Не раздумывая, он ускорил циркуляцию Ки, и пошёл в атаку. Он напитал Ки, скопившейся за время пребывания в горах Хуан, не только кулаки, но и глаза, и ноги.

Жажда крови, бушевавшая внутри, выжгла все посторонние мысли, и наступила кристальная ясность. Он утратил контроль над собой, но некоторые вещи Сунъань делал лучше, чем когда бы то ни было. Не осознавая этого, он обработал наблюдения за предыдущими боями и встал в нужную стойку, слегка выдвинул левую ногу вперёд, сместил центр тяжести и согнул плечи.

Исходя из опыта предыдущего раунда, Сунъань думал, что сможет предсказать скорость, направление и угол под которым ударит Ван Ли.

И оказался прав.

Ки в ногах помогла сделать три быстрых шага влево, быстрее, чем бегом. А Ки в глазах замедлила действия окружающих. Сунъань видел все движения своего противника, было очень легко наблюдать за ним, просто, как смотреть на стекающий с ложки мёд.

В этот раз, он тщательно просчитал свои действия. До того как рука Ван Ли пронеслась мимо лица Сунъаня, его кулак начал свой путь. Он наполнил его всей Ки, что у него была, влил каждую каплю в пальцы и костяшки. Сунъань подготовил руку, мускулы, кости и плоть, чтобы защитить и придать силу стали.

И скорость.

Когда костяшки пальцев вошли в соприкосновение с лицом Ван Ли, послышался треск. Один палец угодил в скулу, второй в висок. Не важно. Кулак Сунъаня был подобен молоту, а лицо Ван Ли тыкве.

Кости раскололись. Разорвало плоть. Полилась кровь.

Зубы разлетелись в воздухе.

Но это не всё. Зрители увидели более мрачные и тошнотворные сцены.

Один единственный удар разворотил череп Ван Ли, и отправил его вращающееся тело в полёт к краю платформы. Ван Ли был ещё жив и шокировано глядел на Сунъаня оставшимся глазом. Он вытянулся, будто хотел встать, затем издал клокочущий звук и помер. Его тело спиной вперёд свалилось с платформы, а позади остался кровавый след.

Огонь ярости в сердце Сунъаня медленно угасал. Он отыскал усатого в толпе. На мгновение, задержав взгляд на мужчине, Сунъань вытер брызги крови с лица, и посмотрел на лежащее около платформы изломанное тело.

В этот раз толпа не взорвалась криками как обычно. Стояла полная тишина. Даже Сунь Май не аплодировал.

Единственный звук создавала капающая с кулака Сунъаня кровь.

**

Сунъань и Сунь Май сидели друг напротив друга. Пространство между ними разделяла груда жареного мяса и овощей, но ни один из них так и не прикоснулся к еде.

Сунь Май поднял чашу с вином, также сделал и Сунъань. Затем учёный печально взглянул на луну.

“Чаша с вином, мясо на столе”, - нараспев пробормотал он.

“Друг, который как брат, рядом со мной”.

“Я поднимаю свой кубок к луне”, - он опустил глаза на жареное мясо.

“И заблудшая овца, третья средь нас”.

“Луна не пьёт”.

“И наши тени -”.

Сунъань не дав завершить поэму, прервал Сунь Мая: “Хорошо, хорошо! Достаточно. За тебя!”

“Нет!”, - возразил Сунь Май. - “За тебя”.

“За нас!”, - уступил Сунъань.

“За нас!”

Они осушили чаши с вином и с жадностью накинулись на еду и питьё. Через пару минут Сунь Май сыто рыгнул и спросил: “Сунъань?”.

“Да?”

“Это. Было. НЕВЕРОЯТНО!”, - он ударил кулаком по столу, мясо подпрыгнуло и шлёпнулось обратно. - “Я никогда не видел ничего подобного! Что случилось?”

Сунъань пожал плечами: “Он сказал нечто очень оскорбительное. И я ударил со всей силы. Всё”.

“Но ты и того парня ударил со всей силы? Не… понимаешь…”. - Он поднял кулак к лицу, затем распрямил пальцы. - “Пуууx!”

Сунъань скривился: “Я стал сильнее. Не уверен, как всё произошло, но… похоже, я поднялся на более высокий уровень, уровень о котором не подозревал”.

“Второй уровень, хм”, - Сунь Май поднял чашу, наполненную вином.

“Давай выпьем!”, - сказал он. Они выпили ещё по одной. - “Знаешь, после того, как тебя оштрафовали за убийство “Убийцы”, мы всё равно получили кучу денег. И ты стал выше в рейтинге! Сейчас всего на два места ниже Золотого Бессмертного. Видел золотую мантию? Тебе тоже надо что-то подобное с драконом”.

“Знаешь, откуда пошла легенда о драконах? Ты удивишься. Однажды я читал классику и…”.

Сунъань не обращая внимания на Сунь Мая, и продолжал есть и пить. Прошло время.

Внезапно Сунъань осознал, что в помещении стало подозрительно тихо. Парень оторвал взгляд от острой креветки и увидел, как Сунь Май выпучил на него глаза размером с луну. Сунъань нахмурился, и Сунь Май беззвучно сказал что-то непонятное.

“Что ты сказал?”, - спросил Сунъань.

“К-к-к…”

“Что?”

“Ко-ко-ко…”

Сунъань склонил голову: “Э?”

“Ко-ко-копьё!”, - выдавил Сунь Май.

Сунъань ощутил холод у шеи. Наконечник копья. Его сердце забилось, а в груди разгоралась ярость.

Зазвучал голос, маслянистый и неприятный: “Чем. Ты. ДУМАЛ?”

Ещё не видя говорящего, Сунъань уже знал кто он такой. Это был усатый с подпольного турнира. Он показался в поле зрения, но не подходил ближе трёх метров.

“Я говорил тебе сдать бой, а ты сказал, что понял? Понял? На самом деле понял? Похоже, нет. Ты не просто не сдал бой, ты победил. И не просто победил, а убил его! Размазал мозги по платформе. Впечатляюще. Очень впечатляюще”.

Сунъань глядел на Сунь Мая, который смотрел прямо в его глаза. По чуть-чуть, но губы Сунь Мая смогли произнести одно слово - Бейся.

Сунъань незаметно кивнул, и начал циркуляцию Ки, направляя её в руки.

“Ху Железное Шило недоволен”, - продолжил усатый. - “И “недоволен” слабо описывает его чувства. Я думаю, он…”.

На середине слова, Сунъань отскочил в сторону, изогнулся и отбил копьё подальше. Копьё держал в руках плотный мужик с большими кулаками.

Без раздумий, Сунъань сжал пальцы в кулак, и влил всю Ки. Он пригнулся, вытянул кулак, затем прыгнул вперёд, стремясь нанести уже известный смертельный удар по голове противника. Неважно попадёт ли он в челюсть, висок, нос или куда-то ещё. Удар будет смертельным, вне всяких сомнений.

Умри, ублюдок!

Злость, ярость, и унижение горели в нём, питая рывок. Сунъань закричал, и понёсся к цели… внезапно он оказался в пустоте, а его кулак ни с чем не соприкоснулся. Он промазал.

Разбойник был грузным, но быстрым. Он легко уклонился и круговым движением копья ударил Сунъаня в торс.

Сунъань упал на грязный пол. Весь воздух вышел из лёгких, а Ки в теле пришла в хаос.

Ему не дали вздохнуть, подняться на ноги или сделать ещё что-нибудь, Сунъань ощутил, как шесть или семь копий упёрлись в спину, руки и ноги. Сунъань чувствовал, как бритвенно-острые лезвия, надрезая кожу, удерживают его на полу. А мгновением позже в него вцепились руки напоминающие тиски.

Он услышал крик и помимо воли поглядел направо. Он увидел Сунь Мая с зажатыми руками и ножом у горла.

Сунъань почувствовал, как его схватили за волосы. Голову подняли вверх, так чтобы он смотрел в глаза усатого.

Тот рассмеялся: “Я уже видел таких. Люди всегда находят особый приём, оружие, яд… Ничего нового. ТЫ - это ничего нового”.

“И сейчас, сделаешь то же что и остальные до тебя. Ты будешь слушаться меня. С этого момента работаешь на Ху Железное Шило. Когда он говорит - сражайся, ты сражаешься. Скажет - проигрывай, проиграешь. Ясно?”

“Думаешь, особенный. Думаешь, сможешь быть независимым?”, - он засмеялся и вытащил из рукава тонкий бритвенно острый нож, и провёл им по челюсти Сунъаня. - “Малец, подумай ещё раз. Не забывай, ты можешь выдержать удар, порез или клинок в теле, но так могут не все”.

Голову Сунъаня повернули к Сунь Маю. Один из держащих Сунь Мая, посмотрел в глаза парня, улыбнулся и сломал учёному руку. Даже с того места, где лежал Сунъань, был слышен треск ломаемой кости.

Сунь Май закричал от боли, и начал стонать.

“Если боль твоих друзей не сработает, мы ещё многое можем придумать”, - продолжил усатый. - “Позволь повторить. Делаешь все, что скажем МЫ. Думаешь быстр? Силён? У нас всегда будут те, кто быстрее. И сильнее. И лучше. Становись в строй, жалкий ублюдок. В противном…”

Усатый держал голову Сунъаня, вынуждая смотреть на своего друга, а один из держащих Сунь Мая мужчин снял с пояса нож и медленно поднёс к горлу учёного. Затем жёстко оттянул голову Сунь Мая назад, и удерживал в таком положении, пока не стали выпирать вены, а учёный не начал задыхаться и скулить.

Затем, мужчина провёл ножом по шее Сунь Мая.

http://tl.rulate.ru/book/11092/223627